

Гуляева Елена Евгеньевна

**СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ В КОНТЕКСТЕ СТ. 5 "КОНВЕНЦИЯ О ЗАЩИТЕ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД"**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/1-2/12.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 37-39. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Работе и результатам, получаемым по рассматриваемым договорам, присущи черты интеллектуального труда. Это сближает их с договорами авторского заказа, связанными с созданием научных произведений. Однако, заключая договор на выполнение НИР или ОКР и ТР заказчик предполагает при помощи исполнителя решить какую-либо научную проблему, в то время как договор авторского заказа касается приобретения прав на использование произведения путём его распространения, воспроизведения и т.д. Ещё одним отличием является то, что непосредственный исполнитель работ по договорам на выполнение НИОКР и ТР может и не быть его стороной, так как данные договора обычно заключаются научными организациями и учреждениями.

Таким образом, мы приходим к выводу, что договоры на выполнение НИОКР и ТР составляют самостоятельный договорный тип. Эта позиция является преобладающей в современной юридической литературе и подтверждает неуклонно возрастающее значение общественных отношений в данной сфере.

Список литературы

1. **Брагинский М. И.** Договор подряда и подобные ему договоры. М.: Статут, 1999.
2. **Рассудовский В. А.** Научно-исследовательские организации и их договорные правоотношения по созданию и внедрению новой техники // Правовые вопросы научно-технического прогресса в СССР. М.: Наука, 1967.
3. **Рожнева Л. С.** Особенности ценообразования на продукцию промышленных исследований и разработок. Л.: Изд-во ЛГУ, 1974.

УДК 343.26

*Елена Евгеньевна Гуляева
Саратовская государственная академия права*

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ В КОНТЕКСТЕ СТ. 5 «КОНВЕНЦИЯ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД»[©]

Подпункт «d» п. 1 ст. 5 Конвенции допускает «заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом». Таким образом, Конвенция предусматривает особое основание для ограничения права на свободу и личную неприкосновенность несовершеннолетних лиц, как категории, нуждающейся в особой защите со стороны государства. Особенность предусмотренного подп. «d» п. 1 ст. 5 Конвенции основания заключается в том, что свобода и личная неприкосновенность несовершеннолетних лиц является предметом более широкого круга ограничений по сравнению со свободой взрослых лиц¹. Следует отметить, что практика Суда по рассматриваемому положению Конвенции весьма ограничена, а исследователи отмечают, что проблем с применением подп. «d» п. 1 ст. 5 Конвенции никогда не было². Вместе с тем отсутствие детальных комментариев к данному положению в постановлениях Суда³ может вызвать определенные сложности в понимании его содержания.

Определяя само понятие «несовершеннолетнее лицо», Суд обращается к нормам национального права соответствующего государства, хотя можно встретить и мнение о возможном «автономном» толковании данного понятия. Так многие исследователи ссылаются на Резолюцию Комитета Министров Совета Европы⁴, в соответствии с которой, в качестве верхнего предела возраста несовершеннолетних государствам рекомендовано рассматривать 18 лет⁵.

© Гуляева Е. Е., 2010

¹ European Human Rights Law. The Human Rights Act 1998 and the European Convention on Human Rights / ed. by Keir Starmer. London: Legal Action Group, 1999. P. 107.

² Les Droits de l'Homme en Droit Interne et en Droit International. Actes du 2e Colloque International sur la Convention Européenne des Droits de l'Homme (Vienne, 18-20 October 1965) / ed. by W. J. Ganshof Van der Meersch. Bruxelles: Presses Universitaires de Bruxelles, 1968. P. 273.

³ Le Droit à la Liberté et les Droits des Détenus Garantis par l'Article 5 de la Convention Européenne des Droits de l'Homme. Strasbourg: Conseil de l'Europe, 1981. P. 20.

⁴ Resolution (72) 29 on the lowering of the age of full legal capacity of the Committee of Ministers of the Council of Europe // The rights of the child: a European perspective. Strasbourg: Council of Europe, 1996.

⁵ European Human Rights Law. The Human Rights Act 1998 and the European Convention on Human Rights / ed. by Keir Starmer. London: Legal Action Group, 1999. P. 107-108; The European Convention on Human Rights. Fourth Edition / ed. by Clare Ovey and Robin White. London: Oxford University Press, 2006. P. 591; Theory and practice of the European Convention on Human Rights. Third edition / ed. by P. Van Dijk, G. J. H. van Hoof, A. W. Heringa, J. G. C. Schokkenbroek, B. P. Vermeulen, M. L. W. M. Viering, L. F. Zwaak. The Hague – London – Boston: Kluwer Law. P. 359-360; Francis G. Jacobs // The European Convention on Human Rights. London-Oxford: Clarendon press, 1975. P. 54.

В практике Суда спорные случаи относительно отнесения лица к категории несовершеннолетних лиц не встречаются, поэтому, на наш взгляд, на сегодняшний день вряд ли можно говорить об автономном толковании Судом данного понятия в контексте подп. «d» п. 1 ст. 5 Конвенции¹. В этом контексте можно также обратить внимание на то, что в одном из своих решений Комиссия отметила, что «ни в одном из государств, участвующих в Конвенции, возрастной предел совершеннолетия не установлен ниже 18 лет»².

Определенные особенности присущи и вопросу об установлении самого факта лишения свободы в контексте подп. «d» п. 1 ст. 5 Конвенции. Так, рассматривая дело *Nielsen v. Denmark*, Суд постановил, что помещение заявителя в психиатрическое учреждение не представляло собой лишение свободы в контексте ст. 5 Конвенции, поскольку осуществлялось в порядке исполнения его матерью своих родительских обязанностей в интересах самого ребенка.

В своем постановлении по данному делу Суд отметил, что является нормальным явлением госпитализация лица по воле его родителей, учитывая его возраст, даже против его воли³. В том же случае, если соответствующие действия осуществляются не по воле родителей, а по решению компетентного органа, то, по мнению Суда, ст. 5 Конвенции подлежит применению⁴.

Формулировка подп. «d» п. 1 ст. 5 Конвенции содержит два основания для заключения несовершеннолетних лиц под стражу, соответствующие двум целям: 1) «для воспитательного надзора», 2) «чтобы оно [лицо – прим. авт. Е. Г.] предстало перед компетентным органом».

Первой допустимой целью ограничения права несовершеннолетнего лица на свободу и личную неприкосновенность в соответствии с рассматриваемым положением ст. 5 Конвенции, является заключение его под стражу на основании законного постановления для воспитательного надзора. Ключевыми для уяснения данного положения являются вопросы о понятии воспитательного надзора, как такового, а также о необходимой связи между заключением лица под стражу и применением мер воспитательного надзора.

Понятие «воспитательный надзор» в практике Суда также подробно не раскрывается. Суд относит этот вопрос на усмотрение национального законодательства, однако отмечает, что в контексте заключения под стражу несовершеннолетних, понятие «воспитательный надзор» не следует приравнивать к понятию «школьного обучения». В частности, такой надзор должен охватывать многие аспекты воспитательной деятельности, которая охватывает осуществление местными органами власти родительских прав в интересах несовершеннолетних и для их защиты⁵. С другой стороны, в качестве меры воспитательного надзора не должно выступать само по себе заключение лица под стражу без проведения с несовершеннолетним определенной воспитательной работы. Так, в обстоятельствах дела *Bouamar v. Belgium* 16-летний подросток был 9 раз заключен под стражу и помещен в тюрьму на 15-дневный срок в условиях полной изоляции, поскольку бельгийские власти не смогли найти соответствующее ювенальное учреждение, готовое немедленно принять заявителя для воспитательного надзора. При этом, в процессе рассмотрения дела Судом, Бельгийское правительство утверждало, что заключение под стражу было произведено с целью воспитательного надзора. Вместе с тем, Суд констатировал нарушение ст. 5 Конвенции, указав, что содержание подростка под стражей в условиях полной изоляции и без какой-либо воспитательной работы с ним со стороны персонала тюрьмы, не может рассматриваться как преследующее какую-либо воспитательную цель⁶.

Особое внимание при рассмотрении подп. «d» п. 1 ст. 5 Конвенции следует уделить вопросу о том, каким образом должны быть связаны между собой заключение несовершеннолетнего лица под стражу и применение к нему мер воспитательного надзора. Речь идет о том, что как следует из формулировки рассматриваемого положения Конвенции, заключение под стражу должно осуществляться в соответствии с законным постановлением для воспитательного надзора (в англоязычном тексте Конвенции – «for the purpose of educational supervision»⁷). Иными словами конечной целью заключения под стражу несовершеннолетнего лица должно выступать применение к нему мер воспитательного характера.

В этой связи Суд отмечает, что содержание несовершеннолетнего под стражей не обязательно противоречит подп. «d» п. 1 ст. 5 Конвенции, даже если условия такого содержания не обеспечивают «воспитательного надзора». Как следует из слов «для воспитательного надзора», заключение под стражу является средством обеспечения того, что лицо будет помещено в режим «воспитательного надзора», но не обязательно немедленно.

¹ Вместе с тем, рассматривая вопросы, связанные с привлечением подростков к уголовной ответственности, Суд в своих постановлениях ссылается на Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Резолюция 45/113 Генеральной Ассамблеи, 68-е пленарное заседание, 14 декабря 1990 года), устанавливающие в качестве возрастного предела несовершеннолетних – 18 лет. См.: Application № 24888/94, V. v. United Kingdom, ECHR Judgment of 16 December 1999, §§ 73-77.

² Application № 8500/79, X. v. Switzerland, ECHR Decision of 14 December 1979, p. 247.

³ Application № 10929/84, Nielsen v. Denmark, ECHR Judgment of 28 November 1988, §§ 72-73.

⁴ Application № 33670/96, Koniarska v. United Kingdom, ECHR Decision of 12 October 2000, p. 5. Аналогичный вывод см.: Application no. 39474/98, D.G. v. Ireland, ECHR Judgment of 16 May 2002, § 72.

⁵ Application № 33670/96, Koniarska v. United Kingdom, ECHR Decision of 12 October 2000, p. 6; Application № 39474/98, D.G. v. Ireland, ECHR Judgment of 16 May 2002, § 80.

⁶ Application № 9106/80, Bouamar v. Belgium, ECHR Judgment of 29 February 1988, § 52.

⁷ «Для целей воспитательного надзора» – *перев. авт. Е. Г.*

Вместе с тем, поскольку п. 1 ст. 5 Конвенции делает различие между предварительным заключением и заключением лица под стражу после осуждения, подп. «d» п. 1 ст. 5 Конвенции не предполагает, чтобы временное содержание лица под стражей было использовано как мера предварительная по отношению к воспитательному надзору без того, чтобы такая мера сама по себе включала элементы воспитательного надзора. Тем не менее, заключение под стражу должно как можно скорее сопровождаться фактическим применением такого режима¹.

Таким образом, даже в том случае, если заключение под стражу предваряет непосредственное применение тех или иных мер воспитательного надзора, само по себе содержание под стражей должно включать определенные элементы воспитательной работы.

Рассматриваемое положение также требует, чтобы заключение несовершеннолетнего лица под стражу для воспитательного надзора осуществлялось на основании законного постановления. Таким образом, Конвенция не конкретизирует, какой именно орган должен вынести соответствующее постановление, что позволяет сделать вывод о том, что орган не обязательно должен относиться к судебной системе. Вместе с тем, такого рода постановление в любом случае может служить объектом судебного контроля в порядке п. 4 ст. 5 Конвенции².

Вторая часть подп. «d» п. 1 ст. 5 Конвенции предусматривает законное заключение под стражу несовершеннолетнего лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом. Включение данного положения в Конвенцию на стадии разработки ее текста ставило своей целью дать государству возможность ограничить право на свободу и личную неприкосновенность несовершеннолетнего лица в отсутствии оснований, предусмотренных подп. «с» п. 1 ст. 5 Конвенции. В частности, такая ситуация может возникнуть в случае необходимости изолировать несовершеннолетнего лица от негативного влияния криминальной среды³.

Примером из практики относительно данного основания для заключения несовершеннолетнего лица под стражу может служить дело *X. v. Switzerland*. В обстоятельствах данного дела 16-летний подросток, в отношении которого ранее неоднократно применялись меры воспитательного воздействия после признания его виновным в совершении различных преступлений, был вновь задержан по подозрению в совершении кражи и других преступлений. В ходе соответствующего расследования уголовных дел было принято решение о помещении заявителя в специализированный центр для медицинского обследования и изучения его поведения в целях представления суду информации, которая могла бы послужить основой для принятия им решения о том, какие меры следует предпринять в отношении данного лица, если его виновность будет доказана. Комиссия отметила, что помещение заявителя для обследования было осуществлено в полном соответствии с целью обеспечения того, чтобы лицо предстало перед компетентным органом⁴.

Таким образом, дополнительное, специальное основание для ограничения права на свободу и личную неприкосновенность лиц, не достигших совершеннолетия, преследует цели максимального обеспечения защиты несовершеннолетних, в том числе и воспитательную цель. Вместе с тем, должным образом гарантировать достижение этих целей могут лишь те предпринимаемые государствами меры, которые соответствуют смыслу включения в Конвенцию данного положения. Стандарты, выработанные в практике Европейского Суда по правам человека, должны неукоснительно соблюдаться государствами при применении данного основания на практике, иначе оно способно превратиться из инструмента дополнительной защиты прав и свобод несовершеннолетних в инструмент неправомерного вмешательства в их право на свободу и личную неприкосновенность.

УДК 614.23

Марина Николаевна Жарова

Ростовский государственный медицинский университет

ЧЕЛОВЕК ВРАЧУЮЩИЙ: ЦЕЛИТЕЛЬ - ВРАЧЕВАТЕЛЬ - ВРАЧ[©]

Философское осмысление бытия человека позволяет раскрыть его многие грани и особенности, протяженность во времени и представленность в различных формах, обусловленных видами активности и деятельности человека. Деятельность по оказанию помощи больному, страдающему человеку представляет собой один из модусов человеческого бытия и лежит в основе возникновения медицинской культуры человечества.

¹ Application № 9106/80, *Bouamar v. Belgium*, ECHR Judgment of 29 February 1988, § 50.

² Соответствующее нарушение было установлено Судом в деле Application № 9106/80, *Bouamar v. Belgium*, ECHR Judgment of 29 February 1988, §§ 54-64.

³ Theory and practice of the European Convention on Human Rights. Third edition / ed. by P. Van Dijk, G. J. H. van Hoof, A. W. Heringa, J. G. C. Schokkenbroek, B. P. Vermeulen, M. L. W. M. Viering, L. F. Zwaak. The Hague - London - Boston: Kluwer Law. P. 359-360.

⁴ Application № 8500/79, *X. v. Switzerland*, ECHR Decision of 14 December 1979, p. 247.